

Глава 693: Я собираюсь начать секту (1/3).

Чжан Сяофан вошел во двор и увидел Патриарха, который долго ждал в беседке, он подошел и сел напротив Патриарха.

Патриарх налил ему чашку чая и с улыбкой сказал: "Чжан Дао Линь, с тобой все в порядке?".

Чжан Сяофан был немного удивлен: "Ты знаешь моего дедушку?"

"А?" Патриарх был немного удивлен в этот момент: "Чжан Дао Линь - твой дедушка"?

Чжан Сяофан сказал: "Что в этом плохого?"

Отложив чашку в руке, Патриарх сказал: "Это большая проблема, я помню, что у сына Чжан Дао Линя, Чжан Ци, когда он умер, не было наследников, и, согласно теории, даже если бы и было, было бы правильно, если бы у него были внуки".

Чжан Сяофан поднял брови и сказал: "Я сказал, что это профи?"

Патриарх едва улыбнулся: "Точно, я же говорил, что старый ублюдок Чжан Дао Линь точно не возьмет другую жену и не родит детей, тем более, вдруг появится внук, так что Чжан Дао Линь тебя усыновил?".

Чжан Сяофан сделал глоток чая и отрицал: "Нет, меня усыновила тетя Нин и только позже признала Чжан Дао Линя своим дедушкой".

"Понятно, но это хорошо, по крайней мере, у Чжан Дао Лин есть кто-то, кто за ним охотится." Патриарх сказал с улыбкой, с выражением истинного веселья на его лице, а не с притворством.

Чжан Сяофан спросил: "Учитель, вы просили меня прийти, чтобы поговорить со мной об этих вещах?".

Патриарх засмеялся и сказал: "Конечно, нет, эти слова просто для того, чтобы подтвердить сомнения в моем сознании, следующие - это то, что я действительно хочу сказать".

"Хмм." Чжан Сяофан спросил: "Какие слова."

Патриарх сказал: "Чжан Дао Линь попросил тебя приехать сюда с другой целью, так?"

Чжан Сяофан спросил с большим интересом: "Почему ты так говоришь?"

"Твой ребенок, должно быть, скрывает свою силу, верно, твоя истинная сила даже не видна мне, что указывает на то, что твоя сила действительно сильна". Ученику вроде тебя абсолютно не нужно приходить в мой пятиэлементный сект, чтобы учиться, а этот старый ублюдок Чжан Дао Лин учит тебя, тебе все еще нужен мой пятиэлементный сект?". Патриарх засмеялся и сказал: "Наверное, Чжан Дао Линь, наверное, имел какую-то другую цель, попросив тебя прийти, да?"

Чжан Сяофан допил свой чай одним глотком, налил себе чашку и сказал: "Простите, господин, у моего деда не было никакой цели, и это было не его решение приехать в Императорский город, это было мое собственное решение".

С немного смущенным выражением лица Патриарх боролся и спрашивал: "Дедушка твой не дает тебе говорить?".

Услышав это, Чжан Сяофан чуть-чуть поплакал и посмеялся, когда сказал: "Сект-лидер, позвольте мне задать вам вопрос".

"Хорошо, ты спрашиваешь".

"Ты также знаешь, что Я скрываю силу Мою, поэтому в нынешнем возрасте, в отличие от истинной силы Моей, думаешь, дед Мой позволил бы Мне, еще не взрослому человеку, прийти и ворваться в середину Императорского Города"?

Этот вопрос действительно немного запутан, если Мастер думает об этом.

Он знал Чжан Даолиня, этот парень иногда был импульсивным, но в целом, он был очень устойчивым человеком, и что, в сочетании со всеми проблемами, которые он причинил из-за своей импульсивности, в первую очередь, сделал Чжан Даолиня более сочиненным.

Поэтому Чжан Дао Линь определенно не допустил бы, чтобы его собственный внук-гений ворвался в центр императорского города.

"С этим вопросом, к чему ты клонишь?"

Чжан Сяофан сказал: "Я пытался выразить, что мой дед не имел намерения заставлять меня приезжать в Императорский Город, приезд сюда был чисто моим собственным решением".

Мастер спросил: "Хочешь прийти сам? Ты просто хочешь посетить Императорский город?"

Чжан Сяофан сказал: "Если бы я только хотел приехать в центр Императорского города, я мог бы приехать давным-давно, зачем ждать до сих пор".

Патриарх любопытно спросил: "Тогда ты, иди сюда".

Зачем?"

Чжан Сяофан сказал: "Я здесь, это просто, я планирую создать секту и объединить весь Императорский город".

"Пуф!"

На мгновение Мастер не мог не выплеснуть чай из своего рта.

После двойного кашля он понял, что немного не в себе и встал, немного успокоившись после того, как сгладил дыхание своим Юань Ци. Раньше он думал, что этот малыш - подросток с мышлением, похожим на мышление взрослого, но слова только что заставили эту мысль мгновенно исчезнуть.

Похоже, что они слишком много думают, этот ребенок на самом деле просто приходит поиграть, а для создания таких вещей, как секты, просто нелепо.

В Императорском городе каждый день появлялись новые секты, но сколько из них смогли выжить?

В принципе, ни одна новорожденная секта не может выжить в жестоко конкурирующем имперском городе, если только задняя часть этой секты не имеет огромных ресурсов в поддержку, возможно, есть шанс на успех, но эта секта на самом деле девять небесных зонгов в имперском городе представитель справедлив.

Патриарх вздохнул и сказал: "Сяо Фан, такого рода вещи, не думайте слишком много об этом, в следующий раз, вы могли бы с тем же успехом учиться в Секте Пяти Элементов, это нормально, если вы хотите выйти и играть, но не связывайтесь с другими, понимаете?"

Зная, что другая сторона не поверила, Чжан Сяофан сразу же продолжил: "Учитель, секта, которую я создал, называется сектой Дао, если Мастеру интересно, я могу дать Мастеру пешку, как старейшине".

"Ладно, ладно, ладно". Не было другого способа, кроме как сотрудничать, и он вдруг почувствовал, что это назначение сегодня вечером было ошибкой.

Этот парень ничем не отличался от других подростков, кроме того, что он был немного сильнее.

Высокомерие, надменность.

Чжан Сяофан покинул беседку после того, как выпил чайник, во всяком случае, то, что он собирался делать, уже было ясно, патриарх все равно не поверил бы в это.

Но этот путь хорош, по крайней мере, Учитель не будет ограничивать свою свободу, и ему не придётся беспокоиться о том, что он будет связан с другими, во всём, что он сделает дальше.

.....

Рано утром на следующее утро.

Чжан Сяофан взял Ци Юньшаня и покинул Секцию Пяти Элементов.

Что касается того, почему он взял с собой Ци Юньшана, то это было просто, Патриарх попросил Ци Юньшана последовать за ним, в основном, для того, чтобы он не путался под ногами.

По этому вопросу Ци Юньшань рассказал Чжан Сяофану все сведения о сект-лидере.

Чжан Сяофан сказал: "Все в порядке, как ты думаешь, что я могу сделать? С таким низким профилем в Секте Небесного Меча Юаня, в таком месте, как Императорский Город, где драконы свернуты тиграми, я не думаю, что смогу выбраться из Императорского Города живым, если буду валять дурака".

"Я знаю". Ци Юньшань сказал спокойно.

Чжан Сяофан потерял самообладание в одно мгновение.

Ци Юньшань спросил: "Но что нам теперь делать?".

"Узнаешь позже".

Ци Юньшань недолго следовал за Чжаном Сяофаном в один из магазинов, где была сделана табличка, за ним, чтобы взять табличку, а затем, вскоре после этого, до двери магазина, где Чжан Сяофан попросил его поставить табличку.

Ци Юньшань повесил табличку на верхней части ворот в соответствии с инструкциями, оттянув полосы ткани на ней, чтобы выявить опечатки на ней.

"Магазин снадобий".

Эти четыре слова просто затаили дыхание.

Ци Юньшань был немного немой и спросил: "Что это?".

Чжан Сяофан сказал: "Как и то, что ты видел, это магазин, который специализируется на продаже эликсиров".

"Это ты.

Те эликсиры, которые вынимали раньше?" Ци Юньшань спросил.

"Точно". Чжан Сяофан кивнул.

Ци Юньшань проследовал за первым в центр дома и был удивлен: "Значит, причина, по которой ты вышел утром, была в том, чтобы открыть здесь магазин?".

Чжан Сяофан снова кивнул: "Точно, есть проблема?"

"Но... почему это?" Ци Юньшань совершенно непонятен, по словам Чжана Сяофана, в пять элементов двери могут прийти любым способом, что бы ни делали, мастер не сможет остановиться, но он даже вышел, чтобы открыть магазин, это немного непонятно, это не то, что обычные люди должны делать, почему боевые художники выходят, чтобы открыть магазин?

Чжан Сяофан сказал: "Так как я планирую основать секту, я начну с открытия магазина".

По поводу того, что Чжан Сяофан основал секту, Ци Юньшань был уверен, что сможет это сделать, но открытие магазина было для него непонятно.

"Ладно, перестань стоять и приди на помощь."

Чжан Сяофан вытащил из небольшого пространства доску вместе с полкой, затем разложил бумагу и спросил: "Хорошо ли ты пишешь?".

"Неплохо". Ци Юньшань внезапно стал уверен в себе.

"Тогда помоги мне написать на ней."

"Написать что?"

"Эликсир дня": №1 Дэн. Обмен."

"О". Ци Юньшань изменил свою реплику.

"Эффект эликсира": может исцелить все повреждения, нанесенные боевым искусством в области конденсации души, включая внутренние травмы, внешние травмы. Обмен."

"Цена: 50 духовных камней один. Обмен."

"Новый магазин только что открылся, с промо-ценой, начиная с одного раза, только пять "Камней Духа" за один."

Ци Юньшань нахмурился, когда писал: "Слишком дешево".

"Хватит нести чушь и продолжай писать".

Ци Юньшань затем писал: "Сначала приезжайте первым, один - сегодня, два - завтра, три - послезавтра и так далее!"

Чжан Сяофан посмотрел на готовый продукт, затем кусочек Юань Ци поднялся вверх, позволив словам на нем проникать в Юань Ци и выглядеть совсем по-другому, улыбаясь и говоря: "Все в порядке, наклейте его на этот знак и выставьте его наружу".

Ци Юньшань мог делать только то, что ему говорили, хотя он чувствовал, что открытие магазина было действительно унижительно, но он ничего не мог с этим поделать, потому что именно Чжан Сяофан приказал ему это сделать.

Когда он закончил с этим, он спросил: "Неужели это заставит кого-нибудь купить?"

Чжан Сяофан сказал: "Пусть будет так".

Чжан Сяофан не беспокоился, что никто не придет, вчерашний эликсир уже был выставлен на аукцион, если бы человек, купивший эликсир, был осторожен, он должен был найти следы, которые оставил на нем, и, наверное, к тому времени уже искал бы его.

Что касается того, найдет ли искатель неприятностей или нет, то его это не волнует.

Ци Юньшань был совершенно не в себе и стоял в стороне, наблюдая, как Чжан Сяофан неторопливо достает свой чайник и начинает заваривать чай, глядя на пустые полки вокруг него и спрашивая: "На этих полках не нужно ли что-нибудь поднять?".

Чжан Сяофан спросил: "Как ты думаешь, что нужно подстроить?"

"Нужно ли наложить на него обычные эликсиры, иначе всегда кажется, что этот магазин - фальшивка, если он такой пустой." Ци Юньшань сказал: "Кроме того, если мы продадим только один вид эликсира, не будет ли его слишком мало?".

Чжан Сяофан засмеялся: "Ты много знаешь".

"Я тоже это выдумываю".

Чжан Сяофан сказал: "Вы не говорите глупостей, все имеет смысл, но есть поговорка, что вещи дороже редких, мы только начинаем, не торопитесь".

(конец главы)